

Вагапов Родион Рафаэлевич

**ФОРМИРОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ОБЛИК
И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА БАССР
В 1953-1964 ГГ.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории России, историографии и источниковедения института истории и государственного управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный руководитель:

Хазиев Рустэм Асхатович

доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гребенюк Павел Сергеевич

доктор исторических наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Северо-восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук», ведущий научный сотрудник лаборатории истории и экономики

Пахомов Андрей Викторович

кандидат исторических наук, доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный медицинский университет», доцент кафедры общественных наук и молодежной политики

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», г. Уфа

Защита состоится «30» мая 2025 года в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.479.12, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», <https://uust.ru>

Автореферат разослан « »

2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета, к.и.н., доцент

Алешин П.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в эпоху «хрущевского реформизма» в одной из крупных в РСФСР партийно-управленческих структур на национальной периферии — БАССР де-факто проявился беспрецедентный региональный феномен распространения нормативных ценностей партисипативной («популярной») демократии, дозированно-популистской партийной самокритики, сосуществовавших одновременно с жёсткой моделью мобилизационного управления на уровне партийных структур «второго эшелона» (городские и районные комитеты партии). Названные явления, в наибольшей степени проявившиеся в эпоху «оттепели», стали в БАССР, с одной стороны, базовой управленческой стратегией по вытеснению «сталинской гвардии» из партаппарата республики всех уровней, а с другой стороны, инструментом не только утверждения партноменклатуры «хрущевского набора», но и способом проведения нового курса на республиканской периферии.

С научной точки зрения, актуально в разрезе республиканского партаппарата рассмотрение методов и способов реализации политики «мягкой силы» с целью планомерного демонтажа жёстко-мобилизационной партуправленческой сталинской модели и прежде всего такого институционального проявления как укоренившийся вождизм среди определённой части поборников сталинизма — высшей региональной партноменклатуры, а также на уровне горкомов и райкомов КПСС.

Объектом настоящего исследования является партийный аппарат БАССР 1953—1964 гг., состоящий из руководящих и ответственных работников республиканского, городского и районного уровня. Партноменклатура БАССР эпохи Н. С. Хрущева рассматривается как особая социально-профессиональная группа управленцев, т. е. ролевой объект индивидуально-командной деятельности, ответственный за принятие управленческих решений и их реализацию.

Предмет исследования — процесс структурного обновления и комплектования партуправленцев республиканского уровня и местного звена периода «хрущевского реформизма», а также региональная специфика реализации политики кадрового назначения, механизм административно-управленческого функционирования региональной партноменклатуры и партаппарата «второго эшелона», учитывая их деловые качества, функциональную самореализацию, образовательный уровень, социальный статус, соблюдение морально-этических норм поведения.

Хронологические рамки исследования определяются предметом исследования, который охватывает период формирования и функционирования постсталинского набора партноменклатуры в БАССР периода Н. С. Хрущева. Поэтому нижняя хронологическая граница связана с 1953 г. — началом процесса утверждения во власти Н. С. Хрущева. Верхняя хронологическая граница темы — 14 октября 1964 г. — обуславливается отставкой Н. С. Хрущева с должностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета министров СССР.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Башкирской автономной советской социалистической республики в её административных границах 1953—1964 гг.

Степень разработанности темы исследования. В российской исторической науке кадровая политика КПСС эпохи Н. С. Хрущева по формированию новой когорты партуправленцев, нацеливаемых на реализацию постсталинского реформистского курса, значительный период времени целостно не изучалась. Вплоть до начала 1990-х гг. гриф секретности был наложен на большинство архивных материалов, касающихся «святой святых», — центрального и регионального партаппаратов КПСС. В сложившейся ситуации, советские учёные¹ не имели возможности комплексно проанализировать организационные

¹ Слепов Л. А. Вопросы воспитания кадров. М.: Правда, 1956. 119 с.; Пигалев П. Ф. Местные партийные органы — органы политического и организационного руководства: лекция, прочитанная в Высшей партийной школе

и управленческие стратегии, применяемые партаппаратом в эпоху Н. С. Хрущева. По замыслу ЦК КПСС, именно партуправленцы «хрущевского набора» высшего звена и «второго эшелона» и должны были обеспечить эффективное проведение реформ как в Центре, так и на местах.

В начале 1990-х гг., ввиду переосмысления теоретико-методологического наследия советской исторической науки, кардинально изменился подход в изучении партийно-государственной деятельности ЦК КПСС. Веление времени было таково, что рассмотрение процесса постсталинской институализации партаппарата в 1953—1964 гг.² происходило в дискурсе порой радикальной критики, затем эволюционно трансформируясь в конструктивное критически-историографическое осмысление.

Первые исследования обобщающего характера, посвящённые анализу управленческой деятельности партноменклатуры «всесоюзного значения» эпохи хрущевской «оттепели», появились в 2000-х гг. А. В. Сушков, введя в научный оборот значительное число ранее недоступных архивных документов, достаточно результативно проанализировал механизм принятия кадрово-управленческих решений Президиумом ЦК КПСС, являвшимся в 1957—1964 гг. практически высшим органом партийно-государственной власти страны. Исследователь выявил институционные закономерности, определявшие формирование структуры и персонального состава Президиума ЦК КПСС. Это позволило определить роль и значение «личного капитала» партуправленцев высшего звена в общественно-политическом и хозяйственном развитии СССР эпохи Н. С. Хрущева³. В свою очередь, В. А. Золотовым в рамках политического биографизма, когда автор использовал методику персонологического измерения, было рассмотрено социальное происхождение, национальный состав, образовательный и культурный уровень политической элиты СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации в 1953—1991 гг.⁴.

Необходимо подчеркнуть, что одним из важных достижений современных российских учёных⁵, изучивших кадрово-управленческую деятельность центральных органов партии

при ЦК КПСС. М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1962. 72 с.; Кривошеин Г. Об авторитете партийного работника // Партийная жизнь. 1961. № 8. С. 11—17; Шитарев Г. И. Восстановление и развитие ленинского принципа коллективности руководства (1953—1963) // Вопросы истории КПСС. 1964. № 7. С. 29—42; Ольховский Е. С. Деятельность КПСС по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи в условиях развитого социалистического общества 1959—1974 гг. (На материалах РСФСР): автореф. дис. д-ра. ист. наук. Л., 1976. 43 с.; Леонова Л. С. Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях (1917—1975); автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 1979. 47 с.; Шевляков А. А. Опыт Коммунистической партии по подбору, расстановке и воспитанию партийных кадров (1946—1959 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. 24 с. и др.

² Каратуев А. Г. Советская бюрократия. Система политико—экономического господства и ее кризис (1919—1991). Белгород: Везелица, 1993. 370 с.; Пихоя Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. Изд. 2-е, испр. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.; Пыжиков А. В. Опыт модернизации советского общества в 1953—1964 годах: общественно-политический аспект. М.: Изд. дом «Гамма», 1998. 299 с.; Аксютин Ю. В., Пыжиков А. В. Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформация власти. М.: Науч. кн., 1999. 413 с. и др.

³ Сушков А. В. Президиум ЦК КПСС в 1957—1964 гг.: Личности и власть. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 384 с.

⁴ Золотов В. А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень: 1953—1991 гг.: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2006. 32 с.

⁵ Аксютин А. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953—1964 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 622 с.; Некрасов В. Л. Советский экономический реформизм эпохи Н. С. Хрущева: авторитарный реформатор, партийно-государственная система и академическое сообщество // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 71—91; Абрамов А. В. Должностная структура политбюро (президиума) ЦК КПСС в 1953—1985 гг. // Клио. 2018. № 5 (137). С. 69—75; Васьук А. С. Изучение образовательного уровня советской номенклатурной элиты как инструмент анализа социальной трансформации общества во второй половине XX века // Историческая и социально—образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 1. С. 79—91; Клинова М. А., Трофимов А. В. Советский руководитель: реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953—1964 гг.) // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2 (49). С. 131—146; Чистиков А. Н. Плюсы и минусы «хрущёвского десятилетия»: оценка соратниками Н. С. Хрущева в октябре 1964 года // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2021. Т. 22. № 4-2. С. 132—144; Лушин А. И. Всеобщая «кукурузация» как один из несостоявшихся управленческих экспериментов Н. С. Хрущева // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 98—110.

в эпоху «хрущевского реформизма», фактически является постановка вопроса о признаках и границах конкурентоспособности партноменклатуры «хрущевского набора» как в стратегическом планировании, так и эффективности применяемых в 1953—1964 гг. управленческих стратегий и практик.

Отдельное, но важное направление составляют работы, в которых находит освещение деятельности партноменклатуры эпохи Н. С. Хрущева в различных субъектах РСФСР. Исследователи (А. Б. Коновалов, В. В. Кондрашин, О. А. Сухова, Ю. С. Никифоров, В. А. Айрапетов, М. С. Лысцев, П. С. Гребенюк, Е. В. Русеев, А. В. Пахомов, Л. А. Королева, П. С. Учватов и др.), вводя в оборот разнообразный массив документов, извлечённых из центральных и местных архивов, несомненно, внесли весомый научный вклад в изучение некоторых конкретно-исторических аспектов комплектования, материального снабжения, организационно-управленческой деятельности партаппарата Центральной России, Приволжья, Поволжья, Южного Урала, Сибири, северо-востока России в 1953—1964 гг.⁶ Исследования по названным регионам представляют интерес потому, что при сравнительно-сопоставительном анализе позволяют выявить отличия и специфику текущей работы партноменклатуры в БАССР и других территориальных образований РСФСР.

В особую группу следует выделить публикации В. П. Мохова, А. В. Шумского, В. Н. Мамяченкова и Д. В. Резниченко и др., обратившихся к изучению методов и форм управленческой самореализации партийного аппарата Уральского региона в 1953—1964 гг. Одним из важных достижений учёных, явилось то, что авторы, прежде всего развеивая мифологемы, реконструировали типологичный первообраз партчиновников Пермского края, Свердловской и Челябинской областей в их именно повседневных партийно-управленческих проявлениях. Более того, авторы при анализе местной партноменклатуры выверенно использовали элементы персоналистического подхода.

В. П. Мохов в контексте происходивших в годы «хрущевского реформизма» политических и социальных процессов оперировал индивидуальными данными, которые более результативно, чем, например, обращение к агрегированным данным, позволяют детерминировать управленческие процессы, прежде всего, структуру партийных комитетов «второго эшелона», способы и методы взаимодействия номенклатуры районного масштаба с региональным уровнем партверхушкой, а также обозначить место, роль, статус партийного

⁶ Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945—1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 635 с.; Кондрашин В. В., Сухова О. А. Формирование «советской модерности» и региональная элита в 1960—1970-е гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 664—677; Лысцев М. С. Политико-институциональная трансформация номенклатуры КПСС: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2007. 27 с.; Айрапетов В. А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП (б) — КПСС: Тамбовская область, 1945—1982 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. 25 с.; Никифоров Ю. С. Верхневолжские регионы РСФСР и союзно-республиканский центр (1950—1980-е гг.): теоретико-методологические основы изучения. Ярославль, 2021; Гребенюк П. С. Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953—1964. М.: Российская политическая энциклопедия, 2007. 271 с.; Он же. Руководящие кадры и изменения в общественно-политической жизни на Северо-Востоке СССР в 1954—1957 гг. // Вопросы истории. 2020. № 11(2). С. 183—200; Он же. Руководящие кадры и изменения в общественно-политической сфере на Северо-Востоке СССР в 1958—1964 гг. // Вопросы истории. 2021. № 8(1). С. 212—230; Он же. Рождение Магаданской области: Северо-Восток СССР в 1953—1957 гг. М.: Российская политическая энциклопедия, 2022. 277 с.; Он же. Региональная власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х — начале 1980-х гг. дис. ... док. ист. наук. Магадан, 2023. 795 с.; Пахомов А. В. Социально-профессиональный портрет лидеров политической элиты Южного Урала в 1964—1991 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 141—145; Он же. Социальный облик политической элиты Башкирской АССР в 1964—1991 гг. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 1 (162). С. 32—35; Он же. Материальное обеспечение советской региональной партийно-политической элиты в период 1960—1980-х гг. (на материалах Оренбургской области) // Манускрипт. 2021. Т. 14, № 9. С. 1806—1810; Русеев Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ: Середины 1950-х — первой половины 1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: Саранск, 2004. 20 с.; Королева Л. А., Учватов П. С. «Весь аппарат занят бумажной перепиской»: борьба с бюрократизмом в региональных органах власти в 1953—1964 гг. (На материалах Марийской, Мордовской и Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16. № 1 (69). С. 128—139 и др.

аппарата высшего эшелона Пермской области в системе властных отношений Центра и периферии⁷.

А. М. Шумской был одним из тех, кто рационалистически определил уровень исполнительской дисциплины низовых партаппаратчиков, находившихся в подчинении Челябинского обкома КПСС. При этом автор исходил из суммарной оценки управленческого потенциала обкомовской «партэлиты» и партийных «винтиков» на местах, учитывая социально-демографические, образовательные, профессиональные и прочие критерии, характеризующие личность⁸. В. Н. Мамяченков и Д. В. Резниченко определили региональную специфику лидерства партструктур Свердловской областной организации КПСС в 1954—1964 гг. Проведённый авторами анализ численного состава партийного аппарата области и уровня их заработной платы, позволяет прийти к одному важному выводу: в период «хрущевского реформизма» в партийной среде постепенно утверждалась новая, постсталинская парадигма мышления, которую можно сформулировать как: «материальное благополучие является двигателем управленческой результативности» партчиновников⁹.

Среди всего массива изданных историографических источников прежде всего заслуживают внимания публикации, в которых хотя и фрагментарно, но освещается управленческая деятельность партийной организации БАССР в 1953—1964 гг. Первые публикации, авторами которых были руководители Башкирского областного комитета партии эпохи хрущевской оттепели С. Д. Игнатьев, а затем З. Н. Нуриев¹⁰, написаны в доминирующем тогда публицистическом стиле — бравурной информативности исключительно позитивного характера. Печатные издания, авторами которых являлись партлидеры БАССР, как правило, подготавливались помощниками. Публикации продуманно насыщались специально подобранным фактическим материалом, нацеленным утвердить мнение об исключительно беспроблемном и прогрессирующем развитии БАССР в рамках хрущевского хозяйственного курса. В подобного рода изданиях, судя по их публицистическому языку и обилию использованного статматериала, очевидно, реализовалась задача соотнести полученные социально-экономические достижения с периодом сталинизма, например, в том же решении «квартирного вопроса», преимущественно с личностью республиканского партруководителя, являвшегося полпредом ЦК КПСС в регионе. Отсутствие какой-либо дозированной критики «отдельных» недостатков в работе управленческой партбюрократии хотя бы низового звена соответствовало фанфарной идеологии: демонстрации исключительно лакированной социально-экономической действительности.

В середине 1960-х гг. были защищены диссертации¹¹, авторы которых, получив ограниченный доступ к архивным материалам, специально подобранным документам, выстраивали доказательную базу в строгом соответствии с идеологической установкой: «убедительно» демонстрировать победоносное социально-экономическое развитие БАССР благодаря выверенно реализуемой в регионе кадровой партполитике. Особый акцент делался на освещение идеологическо-организационной работы руководящего состава Башкирской

⁷ Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945—1991 гг.). Пермь: Пермское книжное изд-во, 2003. 238 с.

⁸ Шумской А. В. Региональная политическая элита РСФСР в 1950-е — начале 1960-х гг.: процесс становления и эволюции (на материалах Челябинской области). дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 231 с.

⁹ Мамяченков В. Н., Резниченко Д. В. Численность, состав и зарплаты работников партийных органов Свердловской области в 1954—1966 годах: от Н. С. Хрущева к Л. И. Брежневу // Манускрипт. 2021. Том 14. Выпуск 8. С. 1569—1573.

¹⁰ Игнатьев С. Д. Дисциплинированность и инициатива // Партийная жизнь. 1956. № 3. С. 22—30; Нуриев З. Н. Растить хороших организаторов сельскохозяйственного производства // Партийная жизнь. 1962. № 13. С. 20—26; Он же. Общие заботы коммунистов города и села // Коммунист. 1964. № 18. С. 24—33.

¹¹ Якупов Ф. А. Руководство Башкирской партийной организации развитием зернового хозяйства в годы семилетки (1959—1965): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. 17 с.; Голубева Г. В. Осуществление КПСС ленинских принципов партийно-государственного контроля 1962—1965 гг. (на материалах Башкирской партийной организации): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1967. 19 с.

партийной организации¹², что обеспечивало или даже являлось гарантом результативного достижения региональных партуправленцев «хрущевского набора». Так как в советской историографии было табуировано изучение негативных проявлений в партийно-управленческой практике, то исследователи не имели возможности хотя бы в общих чертах объективировать такие явления, как имевшие место кумовство, клановость и гендерный дисбаланс при распределении партноменклатурных должностей.

В работах 1960-х — 1980-х гг. по-прежнему возвеличивалась, порой безмерно, роль регионального партактива. Авторы продвигали идею, что партуправленцы «гарантированно» обеспечивали прогрессирующее социально-хозяйственное развитие БАССР, которое объективно было лучше, чем в некоторых других регионах, учитывая особый статус республики — нефтяного региона РСФСР, в промышленных объёмах обеспечивающего страну «чёрным золотом». При этом авторы даже в резко негодующем идеологическом ключе не изобличали такие проявившиеся в «хрущевскую оттепель» на местах «антисоциальные» явления, как инакомыслие, подковерная борьба за власть представителей местного партаппарата, «кухонные» антисоветские настроения жителей республики.

Следовательно, имевший место в научных изданиях 1960-х — 1980-х гг. объективизм был сугубо локальным, а не масштабным, чтобы в том числе высветить чаще всего критикуемые в народе «вечный дефицит и вечные очереди» за продуктами питания и промтоварами. При всей акцентированности авторов на иллюстрировании в работах любого вида успеха, который «очевидно доказывал» эффективность деятельности региональных партуправленцев, определённую научную ценность представляют приводимые фактические данные. Некоторые из них можно использовать для реконструкции «рутинной», т. е. каждодневной деятельности партуправленцев, особенно «второго эшелона».

Отход от идеологизированно-клишированной заданности, беспристрастная оценка управленческой деятельности партаппарата БАССР времён Н. С. Хрущева стали свойственны работам постсоветского периода. В последние три десятилетия исследователи практически не используют метод формального описания субъектности КПСС постсталинской эпохи. Основное внимание было сосредоточено на выяснении уровня управленческой компетентности партноменклатурщиков «хрущевского набора» в решении крайне сложных и одновременно значимых для текущей жизнедеятельности населения вопросов: продовольственного, жилищного, социально-бытового и ряда других¹³.

¹² Хамидов А. И. Деятельность Башкирской партийной организации в области интернационального воспитания трудящихся (1959—1964 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. 23 с.; Якупов Х. С. Деятельность КПСС по идейному воспитанию, развитию трудовой и политической активности работников нефтеперерабатывающей промышленности в годы семилетки (на материалах Башкирской АССР): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1975. 24 с.; Чухров В. Г. Идеологическая работа Башкирской областной партийной организации в период развёрнутого строительства коммунизма (1959—1963 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1965. 16 с.; Месягутов К. И. Мероприятия Башкирской партийной организации по организационному укреплению сельских партийных организаций в годы семилетки: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. 18 с.; Розанов Н. К. Воспитание убеждённости: из опыта работы Башкирской организации. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1968. 244 с.; Гадельшин Я. Г. Деятельность Башкирской областной партийной организации по улучшению качественного состава своих рядов и повышению боеспособности первичных партийных организаций в 1952—1966 годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1973. 25 с.; Иванков В. П. Массово-политическая и организационно-партийная работа Башкирской областной организации КПСС в условиях перехода к развёрнутому строительству коммунизма // Вопросы истории Башкирии. 1972. Вып. 1.: Советский период. / отв. ред. Р. Г. Ганеева. Уфа, 1972. С. 146—163.; Очерки истории Башкирской организации КПСС / отв. ред. В. П. Иванков. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. 728 с.; Илишев Г. Ш. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946—1970 гг.). Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1982. 176 с.

¹³ Семенова Л. М. Деятельность Советов народного хозяйства по управлению промышленностью в 1957—1962 гг.: на материалах Башкирской АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2003. 26 с.; Басыров Р. Р. Создание химической промышленности в Башкирской АССР в 1930—60-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 22 с.; Бутенко И. В. Инженерно-техническая интеллигенция Башкирской АССР: формирование и рост: 1945—1985-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2005. 28 с.; Шайсламова М. М. Социально-экономическое развитие деревни Башкирской АССР в 1953—1964 гг.: автореф.

Результаты архивной революции 1990-х — начала 2000-х гг. привели к тому, что начавшееся в период «историографического поворота» предметно-эпизодическое изучение кадровой политики региональной партвласти периода «хрущевской оттепели» происходило через призму методологии критического оценивания многофакторного партийно-управленческого функционала Башкирского областного комитета партии¹⁴. В условиях, когда учёные в постсоветское время вышли за рамки прежней привязанности к конкретной институциональной методологической структуре (марксистско-ленинской), стали публиковаться работы, в которых получили отражение в дискурсе социального феномена — реализация в БАССР времён Н. С. Хрущева стратегии пропорционального представительства в руководящих партийно-советских верхах национальной автономии женщин и лиц коренной национальности¹⁵; подбор, подготовка, расстановка управленческих кадров и их взаимодействие с высшими органами государственной власти¹⁶; использование партноменклатурой теневых практик ради личного обогащения¹⁷; взаимоотношения партийно-советской власти и общества, способы воздействия на социум¹⁸.

С точки зрения генерационного подхода, новейшие работы, опубликованные региональными исследователями, в которых фрагментарно отражены отдельные сюжеты по нашей теме, являются исследованиями начального уровня. Однако они ценны тем, что предопределяют расширение и углубление институционального анализа сложнейшего процесса эволюционной замены партаппарата сталинского набора на новую, хрущевскую, партноменклатуру с целью качественного улучшения партийно-управленческого функционала.

Период «хрущевской оттепели», для которой был явно характерен выход за пределы сталинского тотального командно-управленческого администрирования, получил отражение в новейших работах представителей зарубежного руссиеведения, преимущественно

дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008. 26 с.; Харрасов Ф. Ф. Жилищное строительство в Башкирской АССР в 1945—1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2016. 30 с.

¹⁴ Валиуллин К. Б. Политическая жизнь в республике Башкортостан в 1945—1963 годах // Республика Башкортостан в XX веке. Проблемы политического развития: сборник научных трудов. Уфа: «Восточный университет», 2000. С. 92—107; Исянгулов Ш. Н. Общественно-политическое развитие Башкирской АССР в 1945—1964 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 23 с.; Он же. Общественно-политическая жизнь республики и башкиры // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические очерки. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 173—182; История башкирского народа: в 7 т. Т. VI / ред. М. М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. М.: Восточная литература, 2011. 376 с.; Касимов С. Ф. Национально-государственное строительство в Башкортостане. XX век. Уфа: Гилем, 2013. 575 с.

¹⁵ Сулейманова Р. Н. Женщины Башкортостана: социальный облик (конец 50-х — начало 90-х годов). Уфа: Китап, 1998. 222 с.; Она же. Женский социум советской Башкирии в 1945—1956 гг.: опыт организации, формы политической активности // Женщина в российском обществе. 2010. № 3 (56). С. 69—77; Женщины в общественно-политической жизни Башкирии XX века: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. Екатеринбург, 2011. 46 с.; Она же. Женщины в общественно-политической жизни Башкирии в XX в.: формы социальной активности и динамика социально-политического статуса. Уфа: Гилем, 2014. 335 с.; Исянгулов Ш. Н. Башкиры в составе Башкирской партийной организации в 1941—1985 гг. // Феномен Евразийства в материальной и духовной культуре, этнологии и антропологии башкирского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках разработки 7-томного издания «История башкирского народа». Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. С. 148—149.

¹⁶ Гимаев И. Р. Подготовка управленческих кадров в Башкортостане: история и современность. Уфа: Китап, 2006. 187 с.; Первый секретарь обкома: М. З. Шакиров / Отв. ред. М. Н. Фархшатов. Уфа: Китап, 2016. 398 с.; Мазитов Ф. Ф. История высших органов государственной власти и управления Башкирской АССР в 1930-е — 1990-е гг. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2017. 28 с.; Даминдарова Ф. В. Партийно-государственный аппарат в советский период: особенности формирования и требования к кадрам в 1950—1970 годы (на примере Башкирской АССР) // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия обществознания на пороге нового индустриального общества». Сборник статей международного научного форума. Уфа: Слово, 2020. С. 347—352.

¹⁷ Хазиев Р. А. «Вторая экономика» эпохи «хрущевской оттепели» в БАССР // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 1. С. 198—207; Он же. Практики теневого обогащения в БАССР периода «хрущевской оттепели» // Российский гуманитарный журнал. 2023. Том 12. № 6. С. 351—358.

¹⁸ Сарварова Э. Н. Массовая политическая пропаганда в 1945—1956 гг.: на материалах Башкирской АССР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. 20 с.

публиковавшихся на английском языке¹⁹. Иностранные учёные, позиционируя себя последователями постоянного расширения «пространственно-научных границ» и сторонниками «исторического динамизма», специализируются, что касается нашей темы, в двух определённых нами направлениях. Следует учитывать, что, в свою очередь, каждое из направлений формируется из различных проблематик.

Одно из направлений — это «историографически-трендовая» биографистика, когда период 1953—1964 гг. изучается сквозь фокус персониологического «мониторинга» личностно-психологических качеств Н. С. Хрущева. Достаточно часто этот метод возводится в абсолют, порождая явные научные издержки: абсолютизацию мнения о сложнейшем процессе постсталинского реформизма, осуществляемого Н. С. Хрущевым вообще в СССР, включая модернизацию КПСС. Второе, на первый взгляд, тематически содержательное направление, когда партийно-управленческая «машина» 1953—1964 гг. от ЦК КПСС до регионов рассматривается в различных проекциях, в том числе и междисциплинарном ракурсе. По существу, все сводится к единомыслию о некоем партчиновнике «в футляре», который, в силу его институциональной *homo sovieticus*, не способен на новации. При таком историко-абсолютизированном подходе происходит фактически историографическая «отмена» получившего в эпоху «хрущевской оттепели» распространения «вширь» и «вглубь» делегирования партуправленческих полномочий на места. При отсутствии возможности брать тому же региональному партуправленцу на себя ответственность в рамках своих полномочий, а при нестандартной ситуации и выходить за них, было бы невозможно добиться реальной результативности от осуществляемых Н. С. Хрущевым реформ. Во многом благодаря социально-хозяйственным новациям периода «хрущевского реформизма», страна существенно спрогрессировала в социально-хозяйственном плане, в том числе стала первой в мире космической державой.

Подводя итог проведённому анализу разнообразных по тематическому содержанию историографических источников, необходимо отметить, что при всей важности достигнутых результатов, вне поля зрения современных исследователей остались вопросы, касающиеся комплексной оценки управленческого потенциала партноменклатуры БАССР «хрущевского набора». Это соотношение официально демонстрируемого управленческого кредо и реально, каждодневно реализуемых управленческих практик с позиции их эффективности, а также оценки тактико-стратегических просчётов и откровенных провалов на национальной периферии в 1953—1964 гг.

Также следует отметить, что изучение современной отечественной и зарубежной англоязычной историографии даёт основание утверждать, что многие важные аспекты управленческой самореализации партаппарата национальной автономии, являвшегося в 1953—1964 гг. проводником «хрущевской модернизации» в одном из крупнейших регионов-доноров РСФСР, остаются неисследованными. Прежде всего это такие важные темы, без рассмотрения которых сложно реконструировать во всероссийском масштабе профиль разновеликой управленческой команды: стратегия и тактика выстраивания взаимоотношений ЦК КПСС — национальная периферия, механизм отбора, социальный портрет, уровень подготовки, управленческой компетенции, исполнительской дисциплины, нацеленности на результат, материальная мотивированность, моральные качества и т. д. ответственных и руководящих партийных работников БАССР эпохи Н. С. Хрущева. Заявленные направления проводимого исследования обусловили цель и задачи данной диссертационной работы.

¹⁹ Thatcher I. D. Khrushchev as a leader // Khrushchev in the Kremlin: policy and government in the Soviet Union, 1953—1964 / ed. by Melanie Ilic, Jeremy Smith. New-York: Routledge, 2011. Pp. 9—25; Harris J. Party Leadership Under Stalin and Khrushchev: Party Officials and the Soviet State, 1948—1964. Lanham: Lexington books, 2018. 224 p.; Flewers P. The Unexpected Denunciation: The Reception of Khrushchev's 'Secret Speech' in Britain // Critique. 2019. Vol. 47. № 2. Pp. 289—329; Schnehen G. Khrushchev's putsch: reversing the socialist program and wrecking the Soviet Union. New York: Algora Publishing, 2020. 134 p.; Torigian J. Prestige, Manipulation, and Coercion. Elite Power Struggles in the Soviet Union and China After Stalin and Mao. New Haven: Yale University Press, 2022. 312 p.; Social Control under Stalin and Khrushchev: The Phantom of a Well—Ordered State / edited by Immo Rebitschek and Aaron B. Retish. Toronto: University of Toronto Press, 2023. 368 p. и др.

Исследовательский вопрос представленной работы заключается в определении социального профиля, материального статуса и степени управленческой эффективности партуправленцев одного из крупнейших национальных регионов страны в период постсталинского обновления партийной номенклатуры как в Центре, так и на региональной периферии.

Цель диссертационной работы состоит в исследовании региональной специфики формирования партноменклатуры БАССР периода Н. С. Хрущева, а также её основных управленческих характеристик как особого партийно-профессионального социума советского общества; соответствия по признаку занимаемой должности, уровня профессионализма, морально-деловых качеств партийно-государственному курсу Центра по реформированию страны.

Для достижения цели исследования предполагается решение комплекса взаимосвязанных **задач**:

- изучить особенности процесса формирования партаппарата «хрущевского набора» регионального уровня и местного звена;

- проанализировать количественный, половозрастной состав, стаж партийно-управленческой работы партаппарата «хрущевского набора» регионального уровня и местного звена;

- раскрыть профессионально-образовательный уровень, кадровый потенциал партаппарата БАССР;

- исследовать стиль, административный потенциал, методы и компетентность партийно-управленческой деятельности партноменклатуры БАССР;

- охарактеризовать социальные ресурсы, морально-деловые качества работников партаппарата в разрезе национальной республики;

- проанализировать постсталинскую, реформаторскую активность партноменклатуры республиканского уровня и «второго эшелона» в подготовке и реализации проектов социально-экономического развития Башкирской АССР в контексте инновационной социально-хозяйственной активности ЦК КПСС периода «хрущевской оттепели»;

- выделить ключевые признаки, определявшие размер социально-денежного «довольствия» партаппарата БАССР и степень материального расслоения в его среде;

- рассмотреть уровень хозяйственно-бытового обеспечения партноменклатуры республиканского уровня и партуправленческих структур «второго эшелона»;

- определить побудительные мотивы совершения должностных злоупотреблений партаппаратом БАССР, занимавшим привилегированное положение в советском обществе.

Источниковая база исследования. Исходя из предмета исследования и поставленных в диссертационной работе задач, впервые в научный оборот были введены многообразные исторические источники, преимущественно партийно-делопроизводственные, статистические, законодательные и директивные документы. Они были извлечены из 28 фондов трёх федеральных архивных учреждений (Российский государственный архив новейшей истории, Российский государственный архив экономики, Государственный архив Российской Федерации) и регионального архива (Национальный архив Республики Башкортостан).

Документальный массив, хранящийся в Российском государственном архиве новейшей истории²⁰, подвергся классификационному археографическому анализу. Разносодержательные по информативной наполненности доклады, записи, протоколы совещаний, заседаний партколлегий, информационно-статистические сводки, деловая переписка и т.д., позволяют разобраться в сложных процессах партназначенчества; подбора и расстановки кадров в партийном аппарате Башкирской АССР; кадровой ротации руководящих партийных работников национальной автономии; определить уровень и виды проявления внутрипартийных разногласий; использования региональными партгруппировками различных тактик в подковерном противостоянии друг с другом.

²⁰ РГАНИ. Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС (1952—1990 гг.), Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС (1949—1991 гг.), Ф. 100. Подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953—1991 гг.).

Разнотипологические делопроизводственные документы, отложившиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации²¹, ценны тем, что дают возможность определить причины укоренения такого феномена, как «партпоказуха». Репрезентативные исторические источники позволяют сделать вывод, что «очковтирательство» активно использовалось региональными партуправленцами для затушевывания провалов и значительного числа медленно решаемых, но социально значимых для населения вопросов и особенно остро стоявшей на повестке дня проблемы бесперебойного снабжения в 1953—1964 гг. продовольствием «трудящихся республики», включая столицу БАССР — г. Уфа. Кроме того, удалось обнаружить материалы (фонд 5446), позволившие определить параллельное сосуществование в Башкирской АССР двух программ социально-бытового обеспечения граждан: публичной (для простых граждан) и неафишируемой (для партноменклатуры), которые существенно разнились уровнем материального обеспечения адресантов.

В Российском государственном архиве экономики²² был выявлен и обработан значительный пласт отчётно-статистических документов. Они содержат сведения о медицинском обеспечении, оздоровительной базе и характере предоставления во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. лечебных услуг партноменклатуре БАССР в спецздравницах и спецстационарах. Архивные документы РГАЭ, до этого не используемые исследователями, дают возможность реконструировать социально-бытовую повседневную жизнь региональных партуправленцев.

Документы 20 фондов Национального архива Республики Башкортостан²³ явились основообразующей источниковой базой, что позволило после комплексного анализа впервые используемых материалов, выполнить диссертационное исследование. В фондах Национального архива Республики Башкортостан, являющихся наиболее информационными, отложилась первичная уникальная документация: нормативно-правовая (постановления областных, городских, районных конференций; постановления пленумов, заседаний бюро, секретариата Башкирского областного комитета КПСС и т. д.) и делопроизводственная (стенограммы, записки, протоколы, циркуляры, указания, переписка по финансовым вопросам, штатные расписания, личные дела, сметы расходов, финансовые отчёты, акты ревизионных комиссий, ведомости на выдачу зарплаты обкома, горкомов и райкомов КПСС БАССР и т. д.).

В качестве законодательного источника в работе был использован Уголовный кодекс РСФСР, утверждённый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г.²⁴, регламентирующий виды должностных злоупотреблений, а также степень наказания за подобные правонарушения со стороны партийных работников.

Нормативно-правовые и различного типа делопроизводственные документы дают возможность определить не только порядок принятия решений региональными партуправленцами, но и раскрыть содержание задокументированно важной информации по значительному числу организационно-распорядительных, финансово-хозяйственных,

²¹ ГА РФ. Ф. А-259. Совет Министров РСФСР (Совмин РСФСР). г. Москва. 1917—1991, Ф. А-385. Верховный Совет РСФСР. г. Москва. 1937—1990, Ф. 5446. Совет Министров СССР. г. Москва. 1923—1991.

²² РГАЭ. Ф. 1562. Государственный комитет СССР по статистике.

²³ НА РБ. Ф. 70. Уфимский районный комитет КПСС; Ф. 73. П/о КПСС аппарата Башкирского республиканского комитета КП РСФСР, г. Уфа, Кировский район; Ф. 122. Башкирский республиканский комитет КП РСФСР; Ф. Р-169. Министерства социального обеспечения БАССР; Ф. 208. Зиянчуринский районный комитет КПСС; Ф. 342. Уфимский городской комитет КПСС; Ф. 462. Янаульский районный комитет КПСС; Ф. 586. Бижбулякский районный комитет КПСС; Ф. 609. Туймазинский районный комитет КПСС; Ф. 633. Бирский районный комитет КПСС; Ф. 723. Хайбуллинский районный комитет КПСС; Ф. 788. Стерлитамакский городской комитет КПСС; Ф. 795. Стерлитамакский районный комитет КПСС; Ф. 1418. П/о КПСС районного комитета КПСС, г. Уфа, Ленинский район; Ф. 2235. П/о КПСС районного комитета КПСС, г. Уфа, Кировский район; Ф. 2426. П/о КПСС Стерлитамакского городского комитета КПСС; Ф. 3659. П/о КПСС Уфимского городского комитета КПСС, г. Уфа, Октябрьский район; Ф. 4264. Октябрьский городской комитет КПСС; Ф. 5790. П/о КПСС Уфимского районного комитета КПСС; Ф. 6958. Салаватский городской комитет КПСС.

²⁴ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27 октября 1960 года). URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5602.htm?ysclid=lldyxckqa983243113 (дата обращения 09.08.2023).

управленческих, кадрово-персональных и других вопросов, решаемых партийным аппаратом Башкирской АССР в 1953—1964 гг.

При проведении диссертационного исследования были изучены и систематизированы источники, опубликованные с начала 1960-х по конец 1980-х гг. в тематических сборниках²⁵. В изданиях советского периода, как правило, подготовленных работниками Обкома КПСС и партархива, содержатся отцензурированные, идеологически-выверенные материалы. Очевидно, что их предназначением было продемонстрировать «на фактах» авангардизм как КПСС, так и партруководителей «хрущевского набора», обеспечивавших «постоянный рост» хозяйственно-экономического благополучия граждан Башкирской АССР. Тем не менее в подобного рода сборниках документов, не отличавшихся сбалансированно — объективным подбором исторических источников, содержатся необходимые для исследования отдельные агрегированные статистические данные о составе Башкирской областной организации КПСС, которые, однако, потребовали их сравнительного уточнения по другим источникам.

«Архивная революция» постсоветского периода, определив новые теоретико-методологические принципы комплектования сборников документов, существенно отразилась на их тематическом содержании, но особенно, вопросе властно-партийных взаимоотношений Центра (ЦК КПСС) — периферии (Областные комитеты КПСС)²⁶.

В целом, источниковая база изданных в постсоветское время сборников документов при всей их плюралистической нормативно-тематической содержательности является важным вспомогательным массивом для освещения заданного числа вопросов. В действительности, этого недостаточно для раскрытия партийно-управленческой и кадровой специфики партаппарата Башкирской АССР эпохи «хрущевской оттепели».

Источники личного происхождения представлены, преимущественно, воспоминаниями и мемуарами партийно-государственных работников Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева, а также вспомогательно-технического персонала органов партии и советских организаций²⁷. Достаточно часто источники личного происхождения отражают субъективные мнения авторов

²⁵ Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1941—1960 гг.) / отв. ред. Х. С. Сайранов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. 928 с.; Башкирия за 50 лет. Статистический сборник / отв. ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1969. 133 с.; Башкирия в Союзе Советских Социалистических республик / отв. ред. В. Н. Комаров. Уфа: Статистика, 1972. 251 с.; Башкирская областная организация КПСС в цифрах (1917—1987 гг.). Уфа: Башкирское книжное издательство. 1987. 335 с.

²⁶ Башкиры и Башкортостан, XX в.: Этностатистика / авт. сост. Б. Х. Юлдашбаев. Уфа, 1995; Региональная политика Н. С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953—1964 гг. / сост. О. В. Хлевнюк, М. Ю. Прокуменщиков, В. Ю. Васильев, Й. Горлицкий, Т. Ю. Жукова, В. В. Кондрашин, Л. П. Кошелева, Р. А. Подкур, Е. В. Шевелева. М., 2009; Документы и материалы по истории башкирского народа (1941—1985) / ред. Р. Н. Сулейманова, Ф. Г. Хисамитдинова. Уфа, 2012; Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945—1964 гг. На примере Башкирской АССР: Сб. док. и материалов / Отв. ред. Р. Н. Сулейманова. Уфа, 2014; Народы Башкортостана в переписях населения: в 2 ч. Ч. I / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа, 2016; Башкортостан. Вехи истории. 1919—2019. Управление по делам архивов Республики Башкортостан / Науч. ред. и ответ. сост. Р. Н. Рахимов. Уфа, 2019.

²⁷ Янгиров М. Я. Нас воспитала Советская Родина. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. 175 с.; Акназаров З. Ш. Время. Люди. Мысли. Уфа: Китап, 1995. 192 с.; Он же. Замечательная жизнь замечательного человека // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 346—349; Нуриев З. Н. От аула до Кремля. Воспоминания и размышления. Уфа: Китап, 2000. 392 с.; Любимов Б. Ф. Последняя осень, Партия сказала: «Не надо!» // Медиакорсет. 2012. 22 октября. URL: <https://mkset.ru/news/2012-10-21/ziya-nuriev-obereg-al-region-ot-zaezzhih-vysokopostavlennyh-samodurov-1801406> (дата обращения: 16.04.2023); Баталин Ю. П. Вспоминая Зию Нуриева // Республика Башкортостан. 2013. 21 марта. URL: <https://resbash.ru/articles/politika/2013-03-21/ot-bashkirskogo-aula-do-kremlya-522043> (дата обращения: 16.04.2023); Он же. Воспоминания об эпохе. М.: Славица, 2014. 473 с.; Он же. Великий сын башкирского народа // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 339—346; Ежевский А. А., Черноиванов В. И. Человек-легенда // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 349—351; Ахунзянов Т. И. Сын земли // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 365—373; Минеев М. И. Уроки первого // Зия Нуриев: книга-альбом / сост. М. Б. Ямалов. Уфа: Китап, 2015. С. 386—392; Фаткуллин М. Х. Только один эпизод... (воспоминания сослуживца). URL: <http://www.kprf102.ru/index.php/%D1%86%D1%86%D1%86/23-vbashkirii/1338> (дата обращения: 06.09.2019); Валеев И. З. Воспоминания (интервью от 13.10.2021) // Из личного архива Вагапова Р. Р. Л. 1. URL: <https://disk.yandex.ru/i/U2fvE69cGT5IIA> (дата обращения: 22.08.2024).

воспоминаний и мемуаров. С целью выявления тематических блоков, не вызывающих сомнения, производился источниковедческий критический анализ текстов путём их сопоставления с другими видами исторических источников.

При подготовке диссертационного исследования был использован такой специфический вид письменных источников, как периодическая печать, включающая общероссийские, региональные газетные и журнальные издания²⁸. В них содержался актуальный материал, оперативно фиксировавший важнейшие кадрово-управленческие процессы, происходившие среди региональных партуправленцев периода «хрущёвского реформизма».

Введённый в научный оборот многокомпонентный массив источников определил информационный потенциал диссертационной работы. Это позволило определить предмет исследования и комплексно проанализировать сформулированные цели и задачи работы.

Методологические основы исследования базируются на принципах критического исследовательского осмысления деятельности партийного аппарата БАССР в 1953—1964 гг., что позволяет добиться получения неопровержимых данных, а также рассмотреть в динамике функционирование партийно-управленческой региональной номенклатуры как территориального субъекта, но и одновременно встроенного в единый и неделимый процесс общепартийного администрирования, реализуемого из Центра в регионы.

Главенствующими являются общепринятые в исторических исследованиях принципы историзма, системности и объективности. Их применение даёт возможность выявить как общие, так и специфические черты в формировании, социальном облике, управленческо-функциональной деятельности, материальном положении партаппарата БАССР в 1953—1964 гг.

Методы исследования. При выполнении работы были использованы метод горизонтального сравнения, анализ статистических данных, структурно-функциональный, проблемно-хронологический, биографический, просопографический и сравнительно-сопоставительный методы исследования. В совокупности они позволили комплексно проанализировать сложнейшие процессы управленческой деятельности партийного аппарата БАССР 1953—1964 гг., происходившие среди партноменклатуры республики высшего состава и «второго эшелона», структурно-качественные изменения партийно-руководящего состава на разных этапах рассматриваемого периода.

Метод горизонтального сравнения однопорядковых явлений с целью определения профессионально-образовательного уровня среди партуправленцев «сталинской гвардии» и «хрущёвского набора» позволяет выявить несколько закономерностей. Прежде всего общие, а также детализировать специфическо-своеобразное применение важнейшего прикладного инструмента в виде образовательной и политической квалификации партноменклатуры, используемых ВКП(б)/КПСС с целью сохранения и упрочения своего доминирующего положения.

Анализ статистических данных производился с целью получения обоснованных обобщённых выводов относительно социально-демографического состава, профессионально-образовательного уровня и материального положения партаппарата Башкирской АССР изучаемого периода времени, что нашло отображение в приложении к диссертации.

Структурно-функциональный метод позволил реконструировать управленческо-деловой портрет партаппаратчиков БАССР эпохи «хрущёвской оттепели» в проекции стиля и методов работы, морально-деловых качеств, компетентности, степени замотивированности в реализации политико-хозяйственной линии Центра.

Применение проблемно-хронологического метода даёт возможность систематизировать исследуемые вопросы, выявить общегосударственные и специфические региональные процессы, определявшие политико-социальное значение, место и роль партноменклатуры БАССР в постсталинских преобразованиях, реализуемых Н. С. Хрущёвым и ЦК КПСС.

²⁸ Правда. 1956—1957, 1961, 1964; Сибайский рабочий. 1959; Советская Россия. 1961; Советская Башкирия. 1956, 1961; Партийная жизнь. 1961.

Биографический метод применялся с целью выявления способов построения парткарьеры и движения по служебной лестнице партноменклатуры «хрущевского набора» республиканского масштаба и «второго эшелона», учитывая нормативные и аномальные проявления управленческого поведения партруководства региона. Для более детального прорабатывания исследовательских задач осуществлялось интервьюирование, позволившее детализировать вопросы социально-бытового обеспечения Башпартаппарата в 1953—1964 гг. Просопографический анализ, позволяющий упорядочить биографические данные, помог выявить региональную особенность, характерную для Южного Урала.

Применение сравнительно-сопоставительного метода позволило установить универсалии и специфические черты кооптации в партийный аппарат Башкирской АССР и других, взятых для сравнения, российских регионов в 1953—1964 гг.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертантом впервые в отечественной историографии были проанализированы особенности рекрутирования и управленческого администрирования партийного аппарата БАССР эпохи Н. С. Хрущева. Работа выполнялась при максимальном задействовании различного вида первоисточников. Эмпирическая база исследования, проанализированная на основе современного междисциплинарного дискурса, позволила осмыслить деловые качества и управленческий потенциал ответственных и руководящих работников партийного аппарата БАССР 1953—1964 гг.

Благодаря привлечению архивных материалов, впервые введённых в научный оборот, рассматривается сложный процесс, характеризовавшийся выявленным антагонизмом между обладанием региональным партаппаратом властно-административными полномочиями, делегированными Центром, и недостаточным числом компетентных партуправленцев, способных эффективно реализовывать на местах реформистский курс ЦК КПСС. Также был реконструирован социальный портрет партуправленца регионального масштаба периода хрущевской «оттепели», соотносящего партийно-деловую активность и нацеленность на результат с возможностью обладания материальными благами в виде привилегий, льгот, негласного монетизирования служебного положения в личных целях.

Теоретическая значимость проведённого исследования состоит в использовании междисциплинарных методов структурно-функционального, проблемно-хронологического, биографического и сравнительно-сопоставительного методов исследования при анализе функциональной деятельности партийно-управленческой региональной номенклатуры, органично встроенной в структуру партийного администрирования в разрезе «Центр — периферия», на примере Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики.

Реконструкция управленческо-делового портрета партаппаратчиков одной из крупнейших в РСФСР национальной автономии позволяет выявить не только личные характерологические черты иерархического партаппарата «хрущевского набора», но и конкретизировать специфические проявления административно-управленческой повседневности представителей региональной партноменклатуры областного уровня, а также «второго эшелона», стиль и методы работы, построение карьеры партийных чиновников на местах.

Практическая ценность исследования определяется важностью полученных новых данных для осуществления дальнейших научных исследований в области социально-политической истории и региональных исследований, в том числе с расширением хронологических и территориальных рамок.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов и конкретно-исторических материалов в образовательном процессе как при реализации специальных, так и общих курсов по отечественной и особенно региональной истории второй половины XX века. Кроме того, материалы диссертации могут быть востребованы для тематического раздела мультимедийного учебника «История нашего края. Башкортостан», который планируется создать на базе Уфимского Исторического мультимедийного парка «Россия — Моя история».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Постсталинская партийная номенклатура составляла костяк мобилизационной системы управления, показавшей свою эффективность в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны и оказавшейся неконкурентоспособной в условиях послевоенного времени. Десталинизация советского общества привела к видоизменению системы партийно-государственного администрирования. По инициативе Центра последовательно реформировался партаппарат на периферии, в том числе и в БАССР, начиная от Обкома партии до городских и районных комитетов КПСС. Новые кадровые назначения способствовали постепенному вытеснению из партийно-управленческого аппарата БАССР «сталинской гвардии» и утверждению во всей вертикали республиканской партвласти назначенцев «хрущевского набора». Относительная управленческая свобода действий руководящих работников Башобкома КПСС, являвшихся креатурой ЦК КПСС, частично реализовывалась в структурах «второго эшелона» — городских и районных комитетах партии. В целом, Башкирский областной комитет КПСС реализовывал в эпоху «хрущевской оттепели» комбинированную кадровую политику. С одной стороны, осуществлялся достаточно жёсткий управленческий контроль за подбором и расстановкой кадров на местах, а с другой стороны, негласно разрешалось местечковое всевластие первых лиц горкомов и районных комитетов КПСС, дававших республике нужные показатели, которыми выгодно было отчитываться перед Центром.

2. Прекращение сталинской политики массовых репрессий способствовало утверждению в партийных структурах страны обновлённого стиля руководства. В БАССР, наряду с общепартийным нововведением в виде дозированной самокритики, получила распространение, особенно на республиканской периферии, реформаторская по своему содержанию практика. Прежде всего это открытое выражение собственного мнения, в том числе и на нерусском языке, не только на закрытых совещаниях, но и на публичных партийных мероприятиях. Проявление нового партийного мышления среди многонациональных по составу партуправленцев БАССР отчасти явилось регионально-специфическим вызовом сталинской партийной централизации, но не направленной на подрыв политического и конституционно-правового статуса КПСС. В эпоху «хрущевской оттепели» в партструктурах БАССР происходил сложный процесс рационалистического подбора и кооптирования в партуправленцы, в том числе и по инициативе Центра, представителей титульной нации из выдвиженцев «хрущевского набора». В отдельных случаях постсталинское переформатирование региональной партэлиты сопровождалось подковерным противоборством между различными группами за ключевые партдолжности в обкоме, горкомах и райкомах КПСС. Преимущественно команда единомышленников консолидировалась вокруг «варяга»-назначенца, откомандированного в БАССР по линии ЦК КПСС, или спланировалась группа сподвижников, делавших ставку на партийцев «из местных».

3. Формирование в БАССР обновлённого отряда партноменклатуры происходило в тесной связке с реализуемым ЦК КПСС «хрущевским» реформаторским курсом. Ядро региональной партноменклатуры складывалось за счёт привлечения на ответственную партработу специалистов-хозяйственников широкого профиля. Новые критерии партнабора отвечали как экономической специфике республики, становившейся одним из ведущих в стране кластеров нефтяной и оборонной промышленности, так и модернизационному курсу хозяйственно-экономического обновления страны, провозглашённому ЦК КПСС. Прорывным моментом стало активное продвижение на руководящие партийные должности в крупнейшем промышленно-нефтеносном и национальном регионе страны специалистов, имевших техническое образование. Опора на партуправленцев-технократов обеспечивала не только постоянную ротацию кадров, открывая при этом перспективу личного роста, но и позволяла предупреждать «кадровый застой» в условиях «хрущевской» модернизации страны. Со временем партаппарат республики фактически сделал своими дублёрами даже профильные госструктуры, учитывая предпринятую в начале 1960-х гг. экспериментальную реорганизацию парторганов БАССР по производственно-отраслевому признаку.

4. Ротация партийного аппарата БАССР в эпоху Н. С. Хрущева имела выраженную региональную специфику. Поэтапная замена партуправленцев, особенно на республиканской периферии, происходила в режиме конкурентно-заданной гласности. На руководящие партдолжности «второго эшелона» выдвигались преимущественно партийцы, не только проявлявшие лидерские качества, но и умевшие брать на себя ответственность в рамках обозначенных полномочий. Ставка на «крепких» партуправленцев порождала эффект локальной самостоятельности среди действовавших на местах партруководителей «второго эшелона», что вызывало раздражение, а порой и откровенное неприятие в Башкирском обкоме КПСС. С целью унификации и упорядочивания деятельности низового партаппарата, в оперативной работе которого проявлялись элементы самостийности, Башобкомом активно использовались разнообразные методы бюрократического администрирования и опеки, граничащие с гипертрофированным контролем.

5. В ходе реализации во второй половине 1950-х — начале 1960-х Башкирским обкомом КПСС кадровой политики негласно реализовывалась политика назначения на ключевые партдолжности «своих людей», когда главным критерием при отборе были не профессионализм и ярко выраженные управленческие качества, а личная преданность партработника «второго эшелона» вышестоящему партруководству. Реализуемая политика формирования партноменклатуры на местах приводила к деформации морально-этических норм и принципов функционирования партаппарата Башкирской АССР в 1953—1964 гг. Целенаправленная расстановка на ключевые партдолжности «до мозга костей» своих людей при их слабой управленческо-профессиональной подготовке и низком культурно-образовательном уровне преследовала цель утверждения механизма безоговорочного исполнения приказов, спущенных «сверху-вниз». Ценность партработника определялась его пробивными способностями и практическим умением достигнуть «нужных» для вышестоящего руководства показателей, благодаря которым формировался позитивный имидж региона в глазах Союзного Центра.

6. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. партаппарат БАССР являлся на деле главенствующей в регионе управленческой иерархичной структурой, которую частично дублировали государственные органы власти. Реальная полнота власти была у первого секретаря областного комитета КПСС, на котором всё фактически и замыкалось. Выстроенная под началом Башкирского обкома КПСС в национальном регионе эпохи «хрущевской оттепели» партийно-управленческая централизация на началах административно-территориальной автономизации сопровождалась созданием бюрократизации иерархической пирамиды. Такая региональная «новация» вела, с одной стороны, к явной бюрократизации регионального партаппарата, а с другой стороны, позволяла, благодаря выстроенной системе жёсткого подчинения нижестоящих партструктур обкому КПСС, добиваться «во что бы то ни стало» результатов, держа руководителей «второго эшелона» в постоянном напряжении из-за возможности лишиться должности. Региональный принцип «единоначалия» приобрёл черты обезличивания низового уровня партноменклатуры.

7. В процессе «хрущевского реформизма» происходила модернизация сознания региональной партноменклатуры, которая, отказываясь от сталинского стоицизма, стала явно ориентироваться на организацию лучших, чем ранее, условий своей текущей производственной деятельности. Республиканская партноменклатура, солидаризируясь с Союзным Центром во мнении о высокой интенсивности труда руководящих партийных работников, достаточно продуманно использовала методику оптимизации партбюджета. Прежде всего значительно увеличивались расходные статьи бюджета, средства которых предназначались для строительства новых, по местным меркам, помпезных зданий парторганов, капитального ремонта существовавших, оснащения помещений дорогостоящей мебелью, ковровыми дорожками, гардинами, приобретения автомобилей представительского класса и т. д. Обоснованием для пересмотра статей бюджета, которые в наилучшей степени чем в сталинское время, обеспечивали организацию партработы «ответственных товарищей», являлась плановая борьба с «текущей бюрократизацией». В реальности она выражалась в незначительном сокращении работников партаппарата при административно-территориальных реорганизациях.

Реализованные бюджетно-финансовые мероприятия упрочили уровень материально-хозяйственного обеспечения партийных управленцев как «второго эшелона», так и республиканского центра национальной автономии.

8. Эпоха «хрущевской оттепели» предопределила существенные изменения в повседневной жизнедеятельности региональных партаппаратчиков. По сравнению с периодом сталинизма, происходит заметное расширение и узаконивание различного вида льгот для ответственных партработников не только областного комитета партии, но и партуправленцев «второго эшелона». Существенное внимание уделялось улучшению качества социально-бытового обеспечения и медицинского обслуживания сотрудников партийного аппарата Башкирской АССР, но в зависимости от занимаемой должности в партийной иерархии. К особой категории относились секретари, включая первого секретаря Башкирского обкома партии. Спецльготы данной привилегированной группы партруководителей были предметом кулуарного обсуждения среди партноменклатуры, которая порой высказывала недовольство неоправданным роскошеством республиканской партверхушки.

9. Обладание привилегиями мощно мотивировало партруководителей разного уровня стремиться быть эффективными управленцами и одновременно ориентировало определённую часть партноменклатуры целенаправленно использовать служебное положение для улучшения личного материального благосостояния. Региональные партуправленцы, особенно «второго эшелона», которые в условиях относительной демократизации страны ментально переросли утопическую идеологию сталинского стоицизма — «затягивания поясов» во имя мифологизированного коммунизма — извлекали нелегальный доход, неправомерно используя средства партийного бюджета, совершали теневые сделки и другие хозяйственно-экономические проступки с целью личного обогащения.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается реперзентативностью проанализированного массива исторических источников, соответствующих не только структуре работы, но и основе методологических принципов объективности, историзма и системности, позволяющих достигнуть цели и решить задачи, используя общенаучные и специально исторические методы в соответствии с объектом и предметом исследования.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования апробированы на 13 научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, проходивших в 2019—2024 гг.

Международные конференции: «Единство. Гражданственность. Патриотизм» (Уфа, 23—24 марта 2019 года), «Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской республики и 75-летию победы в Великой Отечественной войне» (Ижевск, 7 октября 2020 года), «Вклад Башкортостана в Великую Победу» (Уфа, 22—23 октября 2020 года), «Двенадцатые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен» (Оренбург, 17—20 апреля 2024 г.).

Всероссийские конференции: «Центр и регионы, Этносоциальный аспект истории России нового времени» (Уфа, 19 апреля 2019 года), «Республика Башкортостан: история и современность» (Уфа, 9—10 октября 2019 года), «Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике» (Ижевск, 7—8 ноября 2019 года), «Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве» (Уфа, 13—14 декабря 2019 года), «Вторые Асфандияровские чтения» (Уфа, 13—14 декабря 2019 года), «Национальные окраины Российской империи: этнополитическая и социально-экономическая история. III Асфандияровские чтения» (Уфа, 17 декабря 2021 года), «Тегга Bashkiria: новые источники по изучению башкир» (Уфа, 12 мая 2022 года), «Солидарное общество как идеал и проект: история и современность» (Уфа, 16 марта 2023 года), «Народы России в XVII — начале XX века: опыт интеграции в империю. IV Асфандияровские чтения» (Уфа, 7 декабря 2023 года).

Содержание исследования отражено в 22 научных публикациях автора, в том числе 8 статьях в рецензируемых научных журналах, включённых в Перечень ВАК Минобрнауки

России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование отвечает паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки), соответствуя таким направлениям исследования: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 14. История политических партий и общественных движений России; п. 17. Личность в российской истории, её персоналии. История российских элит; п. 24. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Структура диссертационного исследования определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых содержит по три параграфа, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень изученности темы, определяются объект, предмет, исследовательская проблема, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, описываются источниковая база, методологические основы работы. Раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов работы, о соответствии паспорту научной специальности, о структуре исследования.

В **первой главе** дается характеристика механизма отбора, социального профиля, уровня подготовки партийного руководства БАССР периода «хрущевского реформизма».

В **первом параграфе** исследуется процесс кадрового подбора, расстановки и продвижения партноменклатуры БАССР. В эпоху Н. С. Хрущева в БАССР, как и в других регионах, действовал процесс подбора и расстановки партийных кадров, который соответствовал модели, заданной ЦК КПСС. Однако в этой системе имела и своя региональная специфика. Она проявлялась прежде всего в трёх способах подбора и утверждения кандидатов на руководящие партийные должности. Первый способ — политически мотивированное назначение руководителей высшего регионального уровня: от первого секретаря Обкома партии до его заместителей — секретарей обкомов. Личные и деловые качества данной категории кандидатов тщательно изучались, перепроверялась информация, поступавшая в ЦК КПСС из различных источников, включая оперативные данные спецслужб.

Второй способ — это рекрутирование партийцев на руководящие должности республиканского уровня и «второго эшелона» по определенным критериям. В первую очередь учитывались политическая благонадёжность и профессионально-деловые качества кандидатов. Эту категорию партийных руководителей неофициально называли «рабочими лошадками» партии. Хотя в партии проводилась политика «ручного» управления кадровыми процессами, формирование этого наиболее массового кадрового корпуса в Башкирской АССР происходило достаточно открыто и демократично. Башкирский обком КПСС, заменяя «партсталинистов» на «партхрущевцев», прагматично использовал функцию «социального лифта», рекрутируя новобранцев, которые имели уникальную возможность успешно социализироваться и стать основой политико-административной элиты республики.

Третий способ — использование административного ресурса при выдвижении и продвижении отдельных лиц или групп лиц по признакам землячества, родства, круговой поруки и так далее. В БАССР стала заметна тенденция, когда на руководящие должности районного уровня назначались «свои люди», которых продвигал высокий чиновник из обкома

или райкома. При этом не всегда учитывались деловые качества родственника, односельчанина или друга, которого продвигали.

В целом, кадровая политика, проводимая Башкирским областным комитетом КПСС в 1953—1964 гг., была неотъемлемой частью общепартийной стратегической линии. Однако она также имела черты региональной самоорганизации. Это выражалось как в выдвижении на партуправленческие должности наиболее активных и профессионально эффективных партийцев, так и в привлечении «своих людей», которые были зависимы от патрона и служили ему опорой и поддержкой на местах.

Во втором параграфе рассматривается социально-демографический состав партийного руководства БАССР в разрезе первых секретарей республиканского, городских, районных (сельских) комитетов КПСС*. Анализ социально-демографического состава партуправленцев Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева позволяет сделать вывод, что в постсталинское время не произошло одномоментной кадровой ротации партийной номенклатуры. В национальной республике имела место эволюционная смена региональных партийно-административных функционеров, в результате которой существенно изменился состав партуправленцев. Сталинские выдвиженцы, которые заменялись представителями «хрущевского набора», формально совпадали по возрасту, полу, социальному происхождению и другим факторам. Однако они были новичками, которые были карьерно замотивированы реализовать хозяйственно-социальные проекты, осуществляемые ЦК КПСС под руководством Н. С. Хрущева. Особенностью региона было то, что основным источником рекрутирования управленцев партийно-номенклатурного звена на республиканском, городском и районном (сельском) уровнях были преимущественно «местные кадры», которые не были связаны с партийно-управленческим прошлым сталинского периода.

В **третьем параграфе** анализируется профессионально-образовательный уровень партийного руководства БАССР. В постсталинский период ЦК КПСС очевидно был задан курс на важность наличия, особенно у высшего состава региональных партуправленцев, высшего образования, а в случае его отсутствия — обучение в вузах с целью «ликвидации малообразованности». Отсутствие среднего или высшего образования могло отрицательно сказаться на возможности карьерного роста партуправленцев. Башкирским обкомом партии с целью получения партуправленцами республики необходимого уровня образования использовался механизм командно-адресного побуждения работников партаппарата к обучению в сети специализированных партийных учебных заведений.

Безусловно, помимо узкопрофильного партийно-идеологического образования, приветствовалось и ценилось инженерно-техническое, социально-гуманитарное среднее или высшее образование. Ключевые фигуры республиканского партаппарата при наличии специализированных профессий, полученных в общегражданских средних или высших учебных заведениях страны, как правило, дополняли его партийно-политическим образованием.

«Образовательный ценз» играл ключевую роль при отборе кандидатов на должность первых секретарей городских и районных комитетов партии, а также для партийных комитетов КПСС в производственных организациях республики. В период хрущевских реформ особую востребованность имели партийные руководители, обладающие профессиональными знаниями в различных отраслях народного хозяйства. В Башкирской АССР в постсталинское время наблюдался быстрый рост нефтехимической и оборонной промышленности, а также определённый подъём сельского хозяйства, что требовало от руководителей не только общеполитических, но и специальных знаний. Однако, каким бы ни было профильное образование у руководителей «второго эшелона», все они, включая технократов-производственников, идеологически «подковывались» в партийных учебных заведениях.

Вторая глава посвящена изучению управленческого портрета партийной номенклатуры БАССР эпохи «хрущевской оттепели».

* Использовалась доступная для анализа кадровая документация, извлеченная из 44 дел, что позволяет получить достоверные результаты оценки в разрезе аналогичных характеристик генеральной совокупности

В *первом параграфе* проводится анализ стиля, методов работы, компетентности партуправленцев Башкирской АССР. Они в целом отвечали требованиям реформистского курса, проводимого Н. С. Хрущевым. Однако реальность, сложившаяся на местах, оказалась более сложной и противоречивой. С одной стороны, партийные руководители на местах получали больше самостоятельности, принципы коллективного руководства начинали активно применяться, а квалификация управленцев повышалась. С другой стороны, продолжали существовать такие явления, как администрирование и бюрократизм, а также чрезмерная опека и контроль со стороны республиканского центра над местными партийными структурами. Характерным явлением того времени были «штурмовщина» и «кампанейщина». Они были затратны, малоэффективны, но активно использовались партийными органами республики разного уровня в качестве инструмента партийно-государственного управления.

Во *втором параграфе* рассматриваются морально-деловые качества и принципы деятельности партуправленцев БАССР. В эпоху Н. С. Хрущева практически все партуправленцы регионального уровня, занимая на разных уровнях иерархии ответственные и руководящие должности, формировались в таких социально-экономических и культурно-образовательных условиях, когда было очень сложно стать компетентным работником. Для того чтобы обладать морально-деловыми качествами партисполнителя, не говоря уже о руководящей партийной должности, необходимо было иметь не формальное или ускоренно-полученное, а качественное образование, широкий кругозор, солидный опыт работы, обладать эрудицией и рядом других важных личностных качеств.

В 1953—1964 гг. несмотря на то, что по инициативе ЦК КПСС происходила эволюционная ротация кадров, не всегда удавалось реализовывать главнейшую управленческую функцию: квалифицированно подготавливать, принимать, а затем реализовывать сверху-вниз организационно-управленческие решения в силу того, что даже партуправленцы уровня Обкома партии не обладали должным набором морально-деловых компетенций.

Одними из самых проблемных партийных структур являлись горкомы и райкомы партии. За редким исключением, секретари горкомов и райкомов не являлись результативными партуправленцами. Они как партруководители по совокупности причин прежде всего системного характера были не способны, а главное не замотивированы вдохновлять своих подчинённых на достижение как их личных, так и общих целей, а также эффективно справляться с трудностями. Ответственные партийные сотрудники и руководители горкомов и райкомов имели слабую образовательную подготовку, порой начальную школу, ориентировались на указания вышестоящих руководителей, стремились им угодить.

Партуправленцы «второго эшелона» придерживались определённых правил, которые касались административно-хозяйственной сферы. Они были основаны на бюрократической практике: стремлении любыми способами достичь «нужных» показателей в отчётах горкомов и райкомов. Таким образом добивались положительных результатов, чем вносили свой вклад в создание позитивного имиджа региона в глазах союзного центра.

В *третьем параграфе* исследуется роль региональной партноменклатуры в реализации политико-хозяйственной линии Центра. Организационные и партийные преобразования, которые произошли во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг., привели к росту бюрократизации внутрипартийной деятельности, увеличению количества согласований по принимаемым решениям, формированию института лоббизма с целью положительного решения в Центре важных для региона вопросов. В эпоху «хрущевской оттепели» в регионах, несмотря на устремления Центра не допустить ползучей децентрализации, происходило в той или иной степени укрепление власти высшей региональной партийной номенклатуры. В частности, первый секретарь областного комитета КПСС стал обладать весомыми полномочиями по административному и хозяйственному управлению в руководимом им регионе.

Третья глава посвящена исследованию системы привилегий, льгот и использования служебного положения в личных целях партийной номенклатурой БАССР.

В *первом параграфе* дается характеристика материальному положению партийного аппарата Башкирской АССР. В целом, оно определялось финансовой стратегией, реализуемой ЦК КПСС. Во-первых, материальные выплаты, включая повышение зарплаты основной массе партуправленцев, составлявших среднее звено, были направлены на то, чтобы свести к минимуму различия в оплате труда. Это позволяло избегать конфликтов и, не смотря на то, кто и сколько получает, выполнять свои должностные обязанности. Во-вторых, после XX съезда партии существенно вырос уровень материального положения партийного руководства Башкирского обкома партии. Высокий размер заработной платы являлся не только одним из важнейших факторов материальной компенсации за высокий уровень ответственности, сложности решаемых государственной важности вопросов, нацеленности на эффективную работу, но и показателем качества партийного управления, оценка которого зависела от проявления лояльности курсу ЦК КПСС.

Во *втором параграфе* проанализировано социально-бытовое и медицинское обеспечение сотрудников партийного аппарата Башкирской АССР в 1953—1964 гг. Это являлось важным источником дополнительных доходов, размер которых зависел от занимаемой должности. Льготы и социальные привилегии включали различного рода выплаты, лечебные пособия, путёвки в санатории и дома отдыха и т. д. Размер обеспечения партийных работников зависел от их положения в номенклатурной иерархии и от статуса партийного комитета, в котором они работали. Ввиду невысокой заработной платы, особенно ответственных партийных работников, которых было большинство, они, благодаря своему партноменклатурному статусу, компенсировали дефицит наличных денежных средств получением дополнительных дивидендов в сфере услуг, дефицитных продуктов питания и промышленных товаров, квартир, мест в детских учреждениях и др. Следовательно, занимаемая партийная должность являлась гарантом социально-бытового и медицинского обеспечения региональных ответственных и руководящих партийных работников.

В *третьем параграфе* рассматриваются должностные злоупотребления партработниками Башкирской АССР. В период «хрущевской оттепели», для которой был характерен умеренный хозяйственно-экономический либерализм, появилась новая социально-экономическая советская реальность. Среди ответственных и руководящих партработников региональной партийной организации стали формироваться ценностные установки важности и необходимости для ежедневной жизни материального благополучия. Источником материального благосостояния для части партийного аппарата стал партийный бюджет. Средства из него использовались не по назначению, что позволяло получать тайные доходы. Прежде всего, распространилась практика запутанного учёта материальных ценностей без подтверждающих документов. Кроме того, существовала порочная практика фактической неподсудности партийных работников, что означало негласное существование иммунитета. Это создавало условия для использования служебного положения в личных целях, проведения различных махинаций.

Вступление в 1961 г. в силу нового Уголовного кодекса, закрытое письмо ЦК КПСС «об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. свидетельствовали о том, что период относительного либерального отношения высших партийных структур к использованию партработниками своего служебного положения в личных целях закончился. Это не означало, что в среде партуправленцев исчезли хищения, взяточничество, «расхищение социалистической собственности». Все эти явления продолжали существовать, но партработники стали более осмотрительными и осторожными в своей ненормативной деятельности.

В «*Заключении*» приводятся выводы работы. Институциональная специфика реорганизации партийного аппарата БАССР осуществлялась по партийной вертикали: от областного комитета партии до партийных организаций «второго эшелона». С одной стороны, происходила поэтапная смена партуправленцев в рамках заданной ЦК КПСС линии бескровной замены «сталинской гвардии» на партуправленцев «хрущевского набора». С другой стороны, в национальном регионе сложилась ситуация, когда назначение и перемещение

руководящих и ответственных партийных работников проводились исключительно в соответствии с указаниями ЦК партии.

В Башкирской АССР эпохи Н. С. Хрущева при целенаправленной ротации руководителей регионального уровня прагматично применялась тактика привлечения к партийной работе в первую очередь опытных специалистов-хозяйственников, имевших управленческий опыт. Затем они обучались основам партийно-политической деятельности. Чаще всего на руководящие партийные должности регионального уровня стремились назначать тех, кто имел инженерно-техническое образование, был способен, управляя наукоемкими процессами, с максимальной эффективностью обеспечить выполнение стратегической задачи Центра по созданию в регионе нефтехимического и оборонно-машиностроительного «оплота государства». Ключевым моментом в этом процессе являлось целеполагающее ориентирование региональных партуправленцев-технократов на реализацию реформистского курса без нанесения какого-либо ущерба монополии КПСС, не грозившего партии потерей её идейно-политической субъектности.

В процессе продвижения и назначения партийных кадров, в основном из числа «второго эшелона», наблюдался «местечковый субъективизм». На ключевые партдолжности «второго эшелона» могли попасть «свои люди» с низкой управленческо-профессиональной подготовкой и культурным уровнем, но обеспечивавшие безоговорочное исполнение приказов. Практическая значимость такого типа партийных работников горкомов или райкомов партии оценивалась их возможностями любыми способами и средствами, включая психологическое давление, в отдельных случаях рукоприкладство, приписки, подтасовки данных и т. д. получать нужные итоговые показатели. Это позволяло демонстрировать Союзному Центру результативность управленческой деятельности как Башобкома партии, так и подотчётных ему партийных структур «второго эшелона», чтобы сформировать в ЦК КПСС благоприятное в целом представление о республике.

На рубеже 1950-х—1960-х гг. партаппарат БАССР, пройдя пик кампании «критики и самокритики», эволюционировал в функционально-территориальный и производственно-отраслевой аванпост ЦК КПСС. Его деятельность строилась на принципах внутриреспубликанской бюрократизации и централизации. Несмотря на доктрину, транслируемую ЦК КПСС о коллективном партийном руководстве, все полномочия были сконцентрированы в руках первого секретаря областного комитета партии. Это способствовало созданию сложной системы региональной партийно-управленческой централизации на основе ограничиваемой и контролируемой сверху административно-территориальной автономизации. Данная модель управления привела к увеличению бюрократии в региональных партийных органах.

В эпоху «хрущевской оттепели» претерпели существенные изменения взгляды региональных партуправленцев. Они, отходя от идей быть скромным в потреблении и обладании материальными благами, характерными для сталинского времени, начали искать способы улучшения условий своей работы. Необходимые финансовые ресурсы для организации комфортной работы партуправленцев изыскивались за счёт оптимизации бюрократического партаппарата, что было официальной версией для общественности. В реальности в ходе административно-территориальных преобразований было лишь незначительное уменьшение численности работников партийного аппарата республики всех уровней. Произведённые финансовые вливания значительно укрепили материально-техническую базу, которую использовали руководящие и ответственные сотрудники партийного аппарата БАССР в своей деятельности.

В сравнении с периодом сталинизма, привилегии для партийных работников стали постепенно более многочисленными, официально закреплёнными и в высшей степени значимыми как осязаемое дополнение к должностным окладам. Это касалось не только ответственных и руководящих работников Башкирского обкома партии, но и партуправленцев «второго эшелона». К началу 1960-х гг. уровень жизни партийных работников одного из поступательно развивающегося нефтехимического и промышленного региона страны

значительно улучшился. Партуправленцы БАССР получали разнообразный объём внезарплатных социальных выплат. Их размер зависел от занимаемой должности партуправленца в региональной партийной иерархии. Особую привилегированную группу составляли секретари Обкома партии, в том числе первый секретарь Башкирского областного комитета партии. В отдельных случаях партноменклатурщики в условиях «критики и самокритики» анонимно высказывали недовольство относительно чрезмерных привилегий, которые были у республиканской партийной верхушки.

Ответственные и руководящие партийные работники Обкома, горкомов и райкомов партии республики, имея набор социальных услуг, льгот, материальных привилегий, недоступных простым гражданам, были достаточно простимулированы, чтобы интенсивной и результативной работой доказывать соответствие занимаемым должностям. В то же время некоторые представители партийной номенклатуры БАССР, обладая властью в рамках своих полномочий, злоупотребляли ею в корыстных целях. Они использовали своё служебное положение для решения вопросов, которые не были связаны с их обязанностями, нарушая при этом закон и установленные правила. Также они стремились незаконным путём улучшить своё материальное положение. В условиях, когда в стране наблюдалась относительная либерализация, некоторые партуправленцы, особенно «второго эшелона», начали искать способы нелегального обогащения. Они использовали махинаторские схемы, чтобы незаконно использовать деньги из партийного бюджета. Также осуществлялись подпольные сделки и совершались экономические правонарушения, которые позволяли партуправленцам обогащаться.

Таким образом, в результате исследования, проведённого в рамках междисциплинарного подхода, были актуализированы профессиональные качества, управленческие способности, социальные характеристики и неформальные методы работы ответственных и руководящих сотрудников партийного аппарата Башкирской АССР в 1953—1964 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Вагапов, Р.Р. Башкирский областной комитет КПСС в эпоху Н. С. Хрущева: отдельные аспекты изучения в отечественной историографии / Р.Р. Вагапов // Российский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6, — № 6. — С. 523-531.
2. Вагапов, Р.Р. Административно-управленческая деятельность первого секретаря Башкирского обкома КПСС С. Д. Игнатьева: достижения и просчеты «социалистического менеджмента» на периферии в 1953–1957 гг. / Р.Р. Вагапов // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 8. — С. 107-109.
3. Вагапов, Р.Р. Транзит партийной власти в Башкирской АССР эпохи Н.С. Хрущева / Р.Р. Вагапов // Общество: философия, история, культура. — 2021. — № 5 (85). — С. 126-129.
4. Вагапов, Р.Р. Теневые финансовые операции партструктур Башкирской АССР «второго эшелона» в эпоху Н.С. Хрущева / Р.А. Хазиев, Р.Р. Вагапов // Общество: философия, история, культура. — 2022. — № 9 (101). — С. 116-120.
5. Вагапов, Р.Р. Теневые финансы районного и городского партаппаратов Башкирской АССР периода «хрущевской оттепели» / Р.А. Хазиев, Р.Р. Вагапов // Общество: философия, история, культура. — 2023. — № 3 (107). — С. 164-168.
6. Вагапов, Р.Р. Ротация кадров партуправленцев в Башкирской АССР эпохи «хрущевской оттепели» / Р.А. Хазиев, Р.Р. Вагапов // Современная научная мысль. — 2023. — № 5. — С. 97-102.
7. Вагапов, Р.Р. Деловой и нравственный облик партуправленцев «второго эшелона» Башкирской АССР в эпоху «хрущевского реформизма» / Р.А. Хазиев, Р.Р. Вагапов // Genesis: исторические исследования. — 2024. — № 10. — С. 39-48.
8. Вагапов, Р.Р. Решение «жилищного вопроса» партаппаратом БАССР периода «хрущевской оттепели» / Р.Р. Вагапов // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 10 (126). — С. 212-217.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

9. Вагапов, Р.Р. Специфика партийно-государственного управления эпохи Н. С. Хрущёва в БАССР / Р.Р. Вагапов // Единство. Гражданственность. Патриотизм. (к 100-летию Республики Башкортостан). Сборник материалов научной сессии студентов и аспирантов международного научного форума (г. Уфа, 23—24 марта 2019 года). В 2 частях. Ч. 1. / отв. ред. А.И. Уразова, И.В. Фролова. Уфа: Альфареклама, 2019. — С. 19-21.
10. Вагапов, Р.Р. Высшие управленческие кадры БАССР в период хрущевской «оттепели» / Р.Р. Вагапов // Центр и регионы, этносоциальный аспект истории России нового времени. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летнему юбилею Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, профессора, доктора исторических наук Ирека Гайсеевича Акманова (г. Уфа, 19 апреля 2019 года) / Отв. ред. А.И. Акманов. — Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. — С. 71-73.
11. Вагапов, Р.Р. Принципы подбора партийных кадров на руководящие посты в Башкирский областной комитет КПСС в эпоху Н.С. Хрущева / Р.Р. Вагапов // Социокультурные, этнические и языковые процессы на евразийском пространстве. Сборник

статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 13—14 декабря 2019 года) / отв. ред. Р.Х. Лукманова. — Уфа: Инеш, 2019. — С. 340-343.

12. Вагапов, Р.Р. «Региональный партлидер» хрущёвского призыва — З. Н. Нуриев в воспоминаниях современников / Р.Р. Вагапов // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике. материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Александра Александровича Александрова (1919-2010) и 85-летию со дня рождения Анатолия Ивановича Суханова (1934-1989) (г. Ижевск, 07—08 ноября 2019 года) / отв. ред. В.В. Пузанов, Д.В. Репников. — Ижевск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», 2019. — С. 276-280.

13. Вагапов, Р.Р. Кадровая ротация руководящих работников Башкирского областного комитета КПСС эпохи Н.С. Хрущева в воспоминаниях очевидцев / Р.Р. Вагапов // Республика Башкортостан: история и современность. Всероссийская научно-практическая конференция (г. Уфа, 09—10 октября 2019 года). / отв. ред. А.И. Уразова. — Уфа: Мир печати, 2019. — С. 252-255.

14. Вагапов, Р.Р. Л.А. Бородин: фронтовик-партуправленец высшего звена Башобкома времен «хрущевского набора» / Р.Р. Вагапов // Вклад Башкортостана в Великую Победу. Материалы Международного научно-практического форума, посвященного 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 22—23 октября 2020 года). В двух томах. Т. 2. / отв. ред. Р.Н. Рахимов. — Уфа: Книга-Принт, 2020. — С. 206-209.

15. Вагапов, Р.Р. Советская историография о деятельности региональной партийной номенклатуры в эпоху хрущевской «оттепели» / Р.Р. Вагапов // Вторые Асфандияровские чтения. Сборник материалов Всероссийского симпозиума (г. Уфа, 13—14 декабря 2019 года). / отв. ред. Р.Х. Лукманова. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. — С. 74-76.

16. Вагапов, Р.Р. Кадровая ротация партийного аппарата БАССР в годы «хрущевской оттепели» / Р.Р. Вагапов // Ресурсный потенциал региона на службе Отечеству: к 100-летию Удмуртской Республики и 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сборник статей по материалам секции Международного научно-практического форума «100-летие государственности Удмуртии: исторические вехи и перспективы развития» (г. Ижевск, 07 октября 2020 года) / отв. ред. Г.В. Мерзлякова. — Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2020. — С. 287-289.

17. Вагапов, Р.Р. М.З. Шакиров — эффективный социалистический партуправленец периода заката хрущевской «оттепели» / Р.Р. Вагапов // Национальные окраины Российской империи: этнополитическая и социально-экономическая история. III Асфандияровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 17 декабря 2021 года). / отв. ред. Р.Н. Рахимов. — Уфа: РИЦ УУНИТ, 2022. — С. 28-30.

18. Вагапов, Р.Р. Нарушение корпоративной этики партаппаратом БАССР периода «хрущевской оттепели» / Р.Р. Вагапов // Солидарное общество как идеал и проект: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 16 марта 2023 года). / отв. ред. Р.Х. Лукманова, И.В. Фролова. — Уфа: РИЦ УУНИТ, 2023. — С. 85-90.

19. Вагапов, Р.Р. Башкирский обком КПСС в борьбе с «варягами» в кадровых назначениях центра в регион: на примере Башсовнархоза / Р.Р. Вагапов // Terra Bashkiriya: новые источники по изучению башкир (к 100-летию создания научного общества по изучению Башкирии). Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 12 мая 2022

года) / отв. ред. М.Н. Сулейманова. – Уфа: Национальная библиотека им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан, 2023. – С. 59-62.

20. Вагапов, Р.Р. Карьерный путь партуправленца среднего звена в БАССР эпохи хрущевской «оттепели» / Р.А. Хазиев, Р.Р. Вагапов // Освобождение Донбасса. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию начала освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков и участию в нем 112-й Башкирской кавалерийской дивизии под командованием Героя Российской Федерации генерал-майора М. Шаймуратова, прошедшей в Луганске 22 февраля 2023 г. / отв. ред. Р.Н. Рахимов, А.С. Демичева. — Уфа: Книга-принт, 2023. — С. 131-133.

21. Вагапов, Р.Р. Санаторно-курортное обеспечение партуправленцев «второго эшелона» в БАССР периода позднего Н.С. Хрущева / Р.Р. Вагапов // Народы России в XVII — начале XX века: опыт интеграции в империю. IV Асфандияровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 07 декабря 2023 года). / отв. ред. Р.Н. Рахимов. — Уфа: РИЦ УУНИТ, 2024. — С. 44-48;

22. Вагапов, Р.Р. Визит Н. С. Хрущева в Башкирскую АССР: «триумф» региональной партноменклатуры / Р.А. Хазиев, Р.Р. Вагапов // Двенадцатые большековские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Сборник статей международной научно-практической конференции (Оренбург, 17–20 апреля 2024 года). В двух томах. Т. 1. / науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2024. С. 267-271.

Вагапов Родион Рафаэлевич

**ФОРМИРОВАНИЕ, СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ОБЛИК
И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА БАССР
В 1953-1964 ГГ.**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 13.03.2025 г. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 1,55. Уч.-изд. л. 1,62.
Тираж 100 экз. Заказ 16.

*Отпечатано в отделе полиграфии
управления публикационной деятельности
Уфимского университета науки и технологий 450008,
Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.*